

Территория Хогвартса, на следующий день. Церемония награждения чемпионов.

- Поздравляю вас с победой, мистер Поттер!"

-Спасибо, - Гарри фальшиво улыбнулся вкрадчивому мужчине, чье имя он уже забыл.

Со вчерашнего дня люди спотыкались о себя, чтобы поздравить его, большинство из них так явно подлизывались, что с таким же успехом могли заменить свои рты вантузами для унитаза. Некоторые были искренними, другие чего-то хотели. Все это раздражало.

Но, несмотря на все это, Гарри все еще был в мрачном хорошем настроении, потому что это был день, когда умрет Люциус Малfoy, и это стоило того, чтобы пожать руку нескольким из этих безмозглых идиотов.

Он обвел взглядом импровизированный открытый бал, отмечая интересующихся.

Фадж порхал повсюду, пытаясь поговорить с как можно большим количеством людей. Без сомнения, вся эта шумиха была его идеей, чтобы поднять собственную популярность.

Людо Бэгмен делал почти то же самое, что и Фадж, только подпрыгивал сильнее. Эти двое были похожи на пару умственно отсталых пельменей.

Амелия Боунс стояла в стороне, глядя так, словно собиралась раздавить монокль глазницей, учитывая, как сильно она хмурилась. Она, вероятно, была так же удивлена этим, как и он. Рядом с ней стоял мужчина с львиной гривой рыжевато-коричневых волос, который, казалось, был так же счастлив находиться здесь, как и Боунс. Без сомнения, это был Руфус Скримджер, безжалостный ублюдок, как называла его Дора.

Причиной их кислых выражений, без сомнения, было множество свободно бродящих Пожирателей Смерти, притворяющихся цивилизованными. Из тех, кого он мог узнать, Крэбб и Гойл-старший уничтожали буфет, Малfoy и Паркинсон разговаривали на некотором расстоянии, в то время как их жены сплетничали или что там еще делали заносчивые сучки, когда они собирались вместе. Вероятно, их было больше, но он не мог определить их в лицо. Их многочисленные сопляки тоже присутствовали и старались выглядеть достойно. За исключением Драко, который каждые несколько минут бросал в его сторону свирепые взгляды.

Подожди еще немного, маленький засранец. Я дам тебе кое-что, что заставит тебя сердиться. - мрачно подумал Гарри.

Сириус болтал с кем-то вроде старых друзей. Или, возможно, флиртует с новыми.

Перси тоже присутствовал, стоя рядом с нервно выглядящим человеком, который, возможно,

был последним назначением на пост директора ДИМК. Он не выглядел слишком счастливым, вероятно, уже скучая по иллюзии власти, которую он имел, пока временно управлял отделом. Остальные Уизли были разбросаны по всей площади, как сеть.

Каркаров дулся в углу.

Дора совершала обход со своими товарищами-аврорами. Он не смог обменяться с ней больше чем парой слов, потому что она не хотела выглядеть так, будто расслабляется перед своим боссом.

Флер, конечно, тоже присутствовала, как всегда красивая в бледно-голубом платье, разговаривая со своей семьей и мадам Максим.

Луна в настоящее время проводила некоторое время с Джинни, зная, что они не вернутся в Хогвартс в следующем году.

Дамблдор и остальные сотрудники Хогвартса бродили вокруг. Ну...большинство из них. Гарри видел, как Септима ерзает на стуле, разговаривая, вероятно, с матерью одного из своих учеников. Легкий румянец на ее лице мог быть приписан летней жаре(такой жаркой, какой она никогда не бывала так далеко на севере), но Гарри был совершенно уверен, что это было вызвано чем-то совершенно другим. Ему будет не хватать профессора арифмантики.

- Надеюсь, ты будешь веселее на нашем рождественском свидании." Знакомый голос прозвучал из знакомого присутствия.

Конечно, вечеринка не была бы полной без появления Адрастии.

- Жизнерадостность не входила в нашу сделку." - возразил Гарри, поворачиваясь к женщине.

Очевидно, сегодня ей захотелось надеть красное, хотя она и выглядела потрясающе в этом облегающем платье с глубоким вырезом.

- Тогда очень хорошо. Если ты так решительно настроен дуться, то я не стану тебя останавливать, - с улыбкой ответила Адрастия. - Сегодня будет еще интереснее, чем вчера?"

Гарри знал, что это было не просто копание в недальновидности Министерства с организацией последних двух задач. - Да, как только Фадж отдаст этот трофей."

Адрастия что-то промурлыкала в ответ и наклонилась ближе, чтобы никто не услышал ее следующих слов. - Я бы посоветовал тебе пока не выгонять Нарциссу из семьи, а только пригрозить."

- Но почему?" - так же тихо спросил Гарри.

- Сейчас нет времени подробно объяснять, но в будущем это может принести неожиданную пользу." Это был ее бесполезный ответ.

- И ты не могла упомянуть об этих "неожиданных преимуществах", когда мы разговаривали в последний раз?" Гарри говорил сквозь стиснутые зубы, глубоко раздраженный.

- Но тогда под каким предлогом я должна снова посетить ваше прекрасное поместье?" - ответила Адрастия с широкой улыбкой.

- Я так тебя ненавижу, сука-манипуляторша." - пробормотал он.

- Обычно лесть не производит на меня впечатления, но в твоем случае я сделаю исключение." - великодушно сказала она.

- Вы так добры." - саркастически возразил Гарри.

- Я знаю, но сейчас я должна вас покинуть." Адрастия кивнула Флер и ее семье, которые начали пробираться к ним. - Твоя новая игрушка, очевидно, хочет познакомить тебя со своими родителями."

Она повернулась и ушла, прежде чем Гарри успел ответить, оставив его бормотать что-то себе под нос. - Сука."

"Арри." Флер поздоровалась, как только она вошла в зону разговора, задаваясь вопросом, кто эта темнокожая ведьма, с которой он разговаривал ранее, но решив не упоминать об этом.

-Флер." Он кивнул в ответ.

- Я хочу познакомить вас с моими родителями, Себастьяном и Аполлин Делакур, и, конечно, с моей сестрой Габриэль."

- Enchanté, рада наконец-то познакомиться с вами, - сказала Аполлин, протягивая ему руку для поцелуя, и ее мурлыканье с французским акцентом было значительно мягче, чем у Флер.

- Взаимно." - сказал Гарри, целуя костяшки ее пальцев, внутренне забавляясь тем, как это было похоже на его первую встречу с Флер.

Но это было не совсем то же самое. Аура Аполлин Делакур была более или менее контролируемой, чем аура ее дочери. Возможно, правильнее было бы сказать, что она была

более сдержанной, но менее...удовлетворенной. Он мог легко догадаться о причине, благодаря регулярному сексу с Флер. Муж старшей вейлы не мог угнаться за ее сексуальным аппетитом. В этом нет ничего удивительного, ведь без рун у него, вероятно, тоже были бы проблемы с Флер.

Аполлин улынулась мужчине, которого ее дочь выбрала для себя, скрывая свое удивление от того, насколько мощной была его магия. Неудивительно, что ее дочь так влекло к нему, учитывая его привлекательную внешность, было бы странно, если бы это было не так. Она все еще беспокоилась о том, какая именно динамика между ними была, но пока у нее было хорошее впечатление. Она сможет узнать больше позже, когда вокруг будет меньше людей.

Гарри не знал о мыслях Аполлина, когда пожимал руку Себастьяну, глубоко удивленный, когда почувствовал более сильное, чем необходимо, пожатие. Отец Флер явно пытался запугать его, что с самого начала было обречено на неудачу. Рост Гарри достиг почти 6 футов 3 дюйма, и он мог сказать, что 5 футов 11 дюймов или около того Себастьян Делакур даже не был близок к нему в том, что касалось магической силы. Запугивание срабатывало только в том случае, если ты не был явно слабее человека, которого пытался запугать, и Гарри не был впечатлен его статусом отца Флер.

Забавно, но сияющая восьмилетняя девочка рядом с мужчиной была гораздо более пугающим для Гарри. Он понятия не имел, что делать с такими маленькими детьми, и чувствовал себя ужасно неловко, общаясь с ними.

- А вас я уже встречал, не так ли?" - спросил он, скрывая свою неуверенность.

Благодаря Флер Гарри научился говорить по-французски, но у него не было никакой надежды понять невнятную фразу, которую произнесла юная вейла, прежде чем она бросилась к нему и обняла его за ногу.

Гарри удивленно моргнул и беспомощно повернулся к Флер за помощью. - Э-э, это нормально?"

- Прошу прощения за мою дочь, мистер Поттер. Она была рада познакомиться с вами, - сказала Аполлин, увлекая за собой надутую дочь. Хотя то, что она сказала, было правдой, она забыла упомянуть, что вейлы были очень обидчивыми людьми, и притяжение магии Гарри, вероятно, было слишком сильным для молодой Габриэль, чтобы сопротивляться. Она еще не была достаточно взрослой, чтобы получить хищнические сексуальные желания, связанные с ее природой, но эта часть присутствовала с рождения.

- Все в порядке, и, пожалуйста, зовите меня Гарри." - сказал он, одарив улыбкой молодую вейлу, которая была счастливо возвращена. В ауре малышки явно отсутствовала какая-либо сдержанность, но она также была гораздо ближе к человеческой, чем аура ее сестры или матери. Изменится ли это в период полового созревания? Как интересно.